

А.С. Ревушкин

ПОЧЕМУ БИОЛОГИ «ОБИДЕЛИСЬ» НА ФИЛОСОФОВ

Когда номер журнала был готов к печати, в редакцию поступило письмо проректора по учебной работе профессора А.С. Ревушкина

31 марта 2009 г. состоялось заседание ученого совета Биологического института Томского государственного университета, на котором рассмотрены материалы, опубликованные в № 1(2) Вашего журнала за 2008 г. Предметом обсуждения стала статья В.Б. Родоса «Дарвинизм», опубликованная в разделе «Монологи, диалоги, дискуссии». В принятом решении ученый совет отмечает, что публикация этой статьи нанесла серьезный ущерб авторитету Томского государственного университета, повлияла отрицательно на репутацию издателей и ученых университета (особенно биологов и философов), ее содержание носит скандально-оскорбительный для научного сообщества характер.

Попытаюсь объяснить, почему эта публикация вызвала острую негативную реакцию со стороны ученых – биологов. Статья В. Родоса опубликована в разделе, предполагающем развитие дискуссии по этой проблеме. Хочу заметить, что наше мнение нельзя рассматривать как начало дискуссии по одной простой причине. Нельзя спорить с оппонентом, который, проявляя невежество в вопросах эволюционного учения, в качестве аргументов использует оскорбления современных исследователей и выдающихся ученых прошлого.

Опубликованная статья ни по форме, ни по содержанию не соответствует статусу серьезного научного журнала, каким мы всегда считали «Вестник Томского государственного университета». Как могло случиться, что система предварительной экспертизы (рецензирования), система отбора материала для публикации, система работы с авторами и редактирования журнала не сработала и привела к публикации не научного, но антинаучного материала? Ведь даже беглое знакомство с довольно объемной статьей показывает, что она носит явно скандальный характер. Автор, используя приемы эпатажа, пытается ошеломить читателя своей смелостью и оригинальностью. Но смелость, очевидно, связана с тем, что автор достаточно давно проживает не в России, а за океаном, в Америке. Выражу сомнение в том, что он решился бы публиковать такой вызывающе скандальный материал, проживая в России и работая в Томском университете. Ведь в этом случае ему бы пришлось в полной мере почувствовать взрыв негодования и возмущения со стороны российских ученых. Уверен, что публикация такой статьи невозможна ни в одном серьезном научном издании за рубежом, в том числе в США. В качестве подтверждения этого привожу информацию М. Аствацатурян из газеты «Поиск» № 12, 2009 г. о выходе в свет в Америке эволюционной энциклопедии. 1000-страничное издание «Эволюция: первые четыре миллиарда лет» составлено профессором биологии Джозефом Тревисом и профессором философии

Михаэлем Рузом (Университет штата Флорида). К написанию этой книги они привлекли самых выдающихся в мире ученых и мыслителей из разных областей знания – генетиков, палеонтологов, теологов и философов. Работа получила очень высокую оценку в мировом научном сообществе и доступна не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Я бы рискнул рекомендовать ее В. Родосу как некое учебное пособие по дарвинизму, изданное не под давлением адептов марксистско-ленинской философии и не в стране, «запятнавшей свою историю эпохой социализма». Тем более что книга, изданная в Университете штата Флорида, может оказаться весьма доступной первооткрывателю сущности дарвинизма В. Родосу, много лет проживающему в США. Рекомендация сделана с одной целью – не для восполнения пробелов в образовании автора статьи «Дарвинизм», но для борьбы с проявлением дремучего невежества в научной публикации.

Не представляя основ эволюционного учения, автор приписывает дарвинизму целый ряд антинаучных представлений (наследование приобретенных признаков (с. 97), перерождение одних видов в другие (с. 98), примитивное толкование морфологической эволюции (с. 104–105), природное происхождение человека из простейших форм (с. 106) и др.). Вот какое объяснение появления крыльев у птиц автор приписывает дарвинистам – «... тем, кто укоренился на деревьях, чтобы слезть, понадобились крылья. И они у них выросли!» И далее используя приписанный дарвинизму тезис, автор начинает злобно иронизировать. («Да мало ли кому что надо, что-то ничего ни у кого не вырастает. Вот людям жабры нужны, очень любят в воде купаться. И если уж такой легкий механизм: захотел – получил, то и им, в смысле нам – людям, тоже нужны крылья... Но не растут крылья что-то, приходится идти круглым путем, изобретать самолеты», с. 102). На этой же странице автор сетует, что эта упрощенность его смущает. Меня же не смущает, но возмущает полное незнание научных проблем, о которых с жаром и пылом полемизирует непонятно с кем (с дарвинистами, презренными учеными карьеристами?, марксистами?, атеистами?) автор.

Апеллируя к генетике, пытаюсь противопоставить ее дарвинизму, В Родос, вероятно, не подозревает, что предметом исследования генетиков является не только наследственность, но и изменчивость. Стоит напомнить, что именно профессор Томского университета С.И. Коржинский впервые в мире в 1899 г. опубликовал мутационную теорию эволюции, предвосхитив официально признанного автора теории мутаций Де Фриза (1904).

Автор в качестве базиса дарвинизма рассматривает проблему происхождения жизни. Следует обратить внимание, что Дарвин никогда не занимался этой проблемой, а псевдонаучные представления О. Лепешинской о появлении клеточной структуры из гомогенного неживого субстрата не имеют никакого отношения к эволюционному учению и дарвинизму. Вместе с тем для понимания этой проблемы очень много сделано учеными в области молекулярной биологии, биохимии, микробиологии, вирусологии. Развитие биотехнологии и геной инженерии с получением выдающихся достижений прикладного характера не только не опровергают эволюционное учение, но и могут служить его экспериментальным подтверждением. Современные пред-

ставления по этим направлениям биологической науки вполне доступны широкому кругу читателей из многочисленных публикаций в научно-популярных журналах и научно-познавательных программ телевидения в России и за рубежом. Остается сожалеть, что автор, приступив к выполнению великого замысла разгрома дарвинизма и эволюционной теории, не потрудился восполнить пробелы в своем образовании, хотя бы на уровне университетского курса «Концепций современного естествознания», который изучают студенты-гуманитарии на младших курсах.

Одна из основных причин резкого неприятия рассуждений автора не просто невежество (которое можно было бы не замечать), но невежество в сочетании с агрессивными нападками на эволюционную теорию, биологическую науку и науку вообще. И в связи с этим публикацию В. Родоса нужно рассматривать как антинаучную, активно препятствующую всем составляющим процесса научного творчества. Написанная в яркой, образной, полемически задорной манере статья может быть соблазном для ученых, желающих, проявив смелость и вседозволенность, прославиться на поприще псевдонаучных утверждений и околوناучных сплетен.

Не могу пройти мимо откровенных оскорблений научного сообщества. Поразительно, что в год 200-летия Ч. Дарвина, когда многие иерархи церкви принесли извинения по поводу предвзятого и несправедливого отношения к учению Дарвина и лично к выдающемуся ученому, в научном журнале «сплетаются две темы: сатана и дарвинизм» (с. 89). Большая часть работы представляет не доказательство указанного тезиса, но импровизацию на заданную тему. Выписанные искусно и многократно сатанинско-дьявольские связи эволюционного учения и его автора являются прямым и преднамеренным оскорблением памяти выдающегося ученого, чей прах покоится в Вестминстерском аббатстве, его предков, ученых, представителей самых разных областей знания.

Попутно, между делом автор, не задумываясь, оскорбляет не только дарвинистов. Упомянув палеонтологов, которые ищут «еще одну косточку какого-нибудь завра», В. Родос так оценивает их научную деятельность: «Восстановить всю бесконечность, которой в реальности и не было-то никогда, не только трудно, абсолютно невозможно, но эти кости ископаемых, мелкие штрихи на пустом до горизонта пространстве создают иллюзию упорного и успешного труда» (с. 99). Известно, что именно благодаря научным результатам палеонтологов раскрывается не только картина развития органического мира на Земле, но и открыты и будут открыты крупнейшие и важнейшие для человечества месторождения полезных ископаемых (в том числе нефти и газа).

А уж как не повезло (в который уже раз) выдающемуся селекционеру И.В. Мичурину, имя которого в советской науке либо возносилось (без его ведома и участия), либо несправедливо вычеркивалось из истории наук. Автор сообщает, что он не хочет «ни писать, ни тем более злорадствовать по поводу Мичурина» (с. 101). Но сразу же после этого он пишет, что Мичурин создал «сад уродов», который не плодоносит, известный мичуринский тезис-вывеска над его садом-кладбищем. Во всем мире известны выведенные Мичуриным сорта культурных растений, селекционеры используют его приемы

в своей работе. Почему в демократической Америке не стесняются гордиться выдающимся американским селекционером Л. Бербанком, а в публикации российского журнала И. Мичурин удостоивается только оскорбления? Стиль изложения свидетельствует не только о неуважительном отношении к объекту критики – дарвинизму, но прежде всего – к читателю. Изобилие полунормативной лексики и бранных слов, которые не могут себе позволить письменно привести здесь, даже в виде цитат-иллюстраций.

Почему такая острая реакция на столь пустую в научном отношении публикацию со стороны биологов? Кто-то объяснил это так, что, мол, «биологи обиделись». И с этим, наверное, можно было бы согласиться, если бы не было непростой истории биологии в советские времена, если бы не было псевдонаучных открытий Т. Лысенко и его соратников, не было запрета работ в области генетики, не было репрессий в отношении выдающихся отечественных биологов. Причин этому много, но одна из главных – агрессивное невежество, освященное и подкрепленное аргументами ученых-философов. Сходство стиля и содержания публикаций «марксистско-ленинских» философов, клеймивших генетику и видообразование по Дарвину, показывающих правоту в этих вопросах Лысенко (Грэхэм, 1991), и публикации В. Родоса, раскрывающей сатанинское обличье дарвинизма, очевидно и не случайно. На наш взгляд, существует большая опасность отрыва философии от других областей знания и, прежде всего естествознания. Такая опасность грозит не только появлением антинаучных публикаций, но и недооценкой значения философии для развития естествознания (гуманитарной оценки современных достижений науки, определения перспективных направлений научных исследований, использования методологии науки как основы научного поиска и открытия нового знания). К чести российских философов нужно заметить, что методологические вопросы биологии в их работах нашли достойное отражение и, несомненно, способствовали восстановлению в СССР генетики и других пострадавших биологических направлений (Фролов, 1968, 1978; Фролов, Пастушный, 1976 и др.).

В связи с обозначенной выше проблемой необходимо рассмотреть и проблему философского образования. Известно, что многие ученые приходили в философию, имея серьезное естественнонаучное или гуманитарное образование и даже опыт научных исследований в соответствующих направлениях. В результате формировалась целая плеяда известных ученых в области методологии научных исследований, философии науки. Другой путь подготовки философов – обучение с первого курса по государственным образовательным стандартам по направлению (специальности) «философия». В настоящее время большая часть философов, выпускаемых философскими факультетами университетов, проходят обучение по второму пути. Нам представляется важным наряду с этим сохранить и даже развивать возможность подготовки философов в рамках магистратуры и аспирантуры из выпускников, имеющих нефилософское базовое образование.

Возвращаясь к вопросу о дискуссии. Она, несомненно, должна быть на страницах журнала, в рамках методологического семинара, на специальных конференциях с участием философов и широкого круга ученых других об-

ластей знания. При этом предметом такого обсуждения должна быть не публикация сомнительного в научном плане материала, а достойные внимания проблемы взаимодействия естественных наук и философского знания.

В завершение, помня о своей причастности к сообществу ученых Томского университета, чувствую свою ответственность за все, что происходит в нем, считаю своим долгом принести извинения читателям, всем, кто был оскорблен публикацией антинаучной по содержанию и безобразной по форме статьи В. Родоса «Дарвинизм». Просматривая еще раз эту статью, я обратил внимание на пессимистическую оценку автором истории человечества. «Наука появилась и далеко ушла, техника создала невиданную цивилизацию, но сами-то люди <...>, что самое обидное, этически ничуть лучше древних не стали. Слов плохих знают больше, а так, по существу, нисколько не изменились» (с. 107, выделено. – А.Р.). Вполне могу согласиться с этим тезисом, если это определение отнести к автору статьи.

Литература

1. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Политиздат, 1991. – 480 с.
2. Фролов И.Т. Генетика и диалектика. М.: Наука, 1968. – 360 с.
3. Фролов И.Т. Философия и история генетики – поиски и дискуссии. М.: Наука, 1988. – 416 с.
4. Фролов И.Т., Пастушный С.А. Менделизм и философские проблемы современной генетики. М.: Наука, 1976. – 220 с.